

— Я сама, выйдя замуж за твоего прадеда, случайно наткнулась в родовом храме на обрывок старинной книги, оставленной предками. Только после того, как я прижала его к стенке и заставила во всем признаться, я узнала истинную причину происходящего. Знай я тогда, насколько все запутано в семье Тан и что это обернется бедой для потомков, я бы ни за что не переступила порог этого дома! Увы, но тот старый черт был со мной до невозможности добр...

Видя, как Тан Юньши погрузилась в воспоминания, полные печали, Тан Сяожуань приоткрыла рот. Объем полученной информации был настолько велик, что ей потребовалось немало усилий, чтобы хоть как-то ее переварить.

— Пра-прабабушка, вы сказали так много... Неужели вы хотите, чтобы я отправилась на поиски гробницы какого-то там царя?

— Именно так! — в глазах Тан Юньши вновь вспыхнул острый блеск, и она с хлопком ударила себя по бедру. — Добрая внучка, ты — спасительница нашего рода Тан. Дожить до таких лет и увидеть, что в нашем поколении появилась ты, — ради этого стоило жить. Пока мой рассудок еще ясен и я помню заклинания, ты должна немедленно отправиться в путь и найти гробницу царя Елана!

Тан Сяожуань, не раздумывая, отказалась:

— Нет, мне страшно. Я не хочу быть никакой спасительницей! Я... я такой человек, что стоит мне оказаться под давлением, как я тут же все порчу. Не рассчитывайте на меня, правда.

— Сяожуань, о чем бы ты ни думала, ты должна хотя бы подумать о своем больном отце, — видя, что уговоры не действуют, Тан Юньши решила сыграть на чувствах. — Если ты найдешь гробницу царя Елана и снимешь проклятие, которое тяготеет над родом Тан уже тысячу лет, твой отец сможет исцелиться мгновенно.

Упоминание об отце заставило сердце Тан Сяожуань дрогнуть. Она пробормотала:

— Если я действительно могу чем-то помочь и спасти папу, то я... конечно, я могу попробовать. Но, пра-прабабушка, я же совсем не умею грабить гробницы! Я только-только получила водительские права! К тому же, я совершенно не ориентируюсь в пространстве! А грабеж гробниц... там можно пользоваться навигатором? И... боже мой, а в этих гробницах есть призраки?

Тан Юньши, чьи глаза покраснели от воспоминаний о прожитой в печали жизни, при этих словах не знала, смеяться ей или плакать.

— Глупое дитя, никто не заставляет тебя грабить гробницы! Нужно просто найти одну вещь. К тому же, столько времени прошло, откуда там взяться демонам и призракам? А насчет того, что ты не ориентируешься — не бойся, я приставлю к тебе человека, который составит тебе компанию.

— Это та девушка в белом? — внимание Тан Сяожуань тут же переключилось.

— Да, барышня из рода Му будет сопровождать тебя в поисках. И еще, посмотри сюда. — Тан Юньши с серьезным видом достала из-под халата нечто странное, похожее на бумагу, но на ощупь совсем иное, и положила перед Тан Сяожуань. — Это карта гробницы Елан, которую наши предки добывали ценой усилий десятков поколений.

Тан Сяожуань с любопытством вытянула шею, но обнаружила, что маршрут на карте нарисован едва ли не хуже, чем в детских каракулях. Грубые линии гор и рек привели девушку двадцать первого века, привыкшую к точности электронных карт, в полное замешательство.

Тан Юньши пояснила:

— В свое время твой прадед пытался найти гробницу с этой картой, но, видимо, время еще не пришло. Он отправлялся в путь четыре или пять раз, но все было впустую — он так и не смог найти вход.

— Карта без входа? Я... я просто в шоке! — Тан Сяожуань едва не выругалась, но, взглянув на благородное и строгое лицо старухи, похожее на сухую кору грецкого ореха, поспешно проглотила ругательство.

— Что за нетерпеливый у тебя характер, дитя? — Тан Юньши недовольно взглянула на нее. — Я еще не закончила. В руках твоего прадеда эта карта была бесполезна, но с тобой все иначе. Только что я взяла твою кровь и капнула на диск, а теперь посмотри сюда. — Она ткнула пальцем в едва заметную темную линию на карте. — Видишь? После того как твоя кровь активировала карту, на ней проступил новый маршрут. Похоже, старые наставления предков были верны: только потомок с кровью шамана может отыскать путь к истинной гробнице Елан. Подумать только, мудрость и методы наших предков поистине поразительны, нам, потомкам, остается только восхищаться и склоняться перед ними.

Тан Сяожуань с недоверием наблюдала, как Тан Юньши с фанатичным обожанием смотрит на пожелтевшую от времени бумажку, продолжая бормотать:

— В те времена царь Елана, боясь, что слухи об эликсире бессмертия просочатся наружу, перебил всех шаманов и строителей, знавших тайну, а затем приказал день и ночь охранять гробницу. Но вскоре весть об эликсире достигла императора Хань. Царь отказался платить дань, и император послал войска. В одночасье все государство Елан залило кровью. Перед смертью царь сжег карту гробницы. В горах Наньши круглый год стоял густой туман, и китайские солдаты, не знавшие местности, конечно же, ничего не нашли. Что касается легенд о дьяволах, я склонна верить, что это были те самые алчные волки, привлеченные эликсиром бессмертия — те самые солдаты империи Хань, о которых пророчествовали шаманы. Они истребили народ Елана и стерли целое государство с лица земли.

— Сяожуань, не волнуйся слишком сильно. О людях и багаже позабочусь я, тебе нужно просто отправиться в путь. Даже если в дороге возникнут опасности, барышня Му тебя защитит — ее

мастерство боя безупречно! К тому же, я отправлю с тобой двух твоих двоюродных братьев. Теперь ты спокойна?

Под пристальным, полным надежды взглядом Тан Юньши Тан Сяожуань почувствовала себя не в своей тарелке.

— Пра-прабабушка, это все так внезапно. Позвольте мне хорошенько все обдумать, хорошо?

Эта внезапно свалившаяся на нее роль спасительницы мира казалась чем-то нереальным. Она решила, что прежде всего должна поговорить с отцом и во всем разобраться.

— Хорошо-хорошо. Увы, я понимаю, что это слишком большая ноша для тебя. Давай так: вечером позвони отцу, посоветуйся с ним и узнай, что думает Циньчжи.

Тан Юньши понимала, что давить дальше не стоит. Дав еще несколько указаний, она покинула комнату. Закрыв за собой дверь, она обернулась и увидела, что та самая девушка в белом плаще неподвижно стоит у окна в конце коридора.

Солнечный свет пробивался сквозь изящную решетку окон, отбрасывая на пол мягкие золотистые блики. Му Цзинь стояла в тени, и ее лицо в контровом свете казалось размытым, лишь длинные черные волосы, прядь которых прильнула к тонкой белой шее, были отчетливо видны. Заметив, что Тан Юньши подошла, она тихо спросила:

— Она согласилась?

Тан Юньши строго посмотрела на нее и слегка нахмурилась:

— Цзинь, похоже, без тебя нам действительно не обойтись. Идем, мы должны это обсудить.

Му Цзинь кивнула и, не говоря ни слова, последовала за Тан Юньши.

<http://bllate.org/book/19154/1880936>